

От Кларенса Дэрроу к Юджину Дебсу

Развитие мировоззрения и творчества Ирвинга Стоуна в 30—40-е годы связано с закономерностями, характерными для общего литературного процесса США в тот период. Творчество писателя этого двадцатилетия отражает нарастание критических тенденций в литературе, проникновение в нее и усвоение ею социалистических идей в «грозные», «гневные», «красные» 30-е и последующие 40-е — период, сохранивший тесную внутреннюю связь с мироощущением предшествующего десятилетия, и снижение социально-критического потенциала литературы после 1948 г. наступления эпохи маккартизма. Творчество Стоуна до 1947 г. развивается под знаком активизации политической и общественной позиции, радикализации его мировоззрения, которые достигают высшей точки своего развития в жизнеописании Юджина Дебса и выражаются уже в самом выборе автором своего героя, основателя Социалистической партии США.

Следующей после «Морж в седле» важной вехой на пути развития мировоззрения и творчества писателя является роман «Лжесвидетель». Роман не рассматривается нами подробно, поскольку не принадлежит к биографическому жанру. Нас интересует только проблематика романа, заключающаяся в показе на примере жизни глухого калифорнийского поселка того, как экономическая власть над людьми перерастает в моральную, как под ее влиянием честные люди превращаются в подлецов, утрачивают элементарные принципы справедливости и Морали. В мире господства денег нет ничего, на что бы не распространялось их влияние: покупается и продается не только имущество, но и души людей — такова авторская мысль, стержень романа, и ее антикапиталистическая направленность очевидна и не требует комментариев.

Героем следующего биографического произведения Ирвинга Стоуна — документально-художественной биографии «Защита — Кларенс Лэрроу» (1941)—стал видный общественный деятель США конца XIX— первой трети XX в., убежденный демократ, гуманист, адвокат, посвятивший свою жизнь защите интересов обездоленных,

верный защитник тред-юнионов, рабочих организаций США. Лейтмотивом книги является активная, действенная любовь героя к людям, в первую очередь ко всем угнетенным и обездоленным, любовь к свободе, демократии и последовательная их защита.

Автор раскрывает действенный гуманизм своего героя, определивший его жизненную философию, в основе которой — требование понимания и любви людей друг к другу, подчеркивает, что именно любовь к людям, нетерпимость к несправедливости и жестокости, а не любовь к юриспруденции сама по себе сделали из Дэрроу адвоката. Стоун показывает доблестную защиту Кларенсом Дэрроу интересов неимущих на протяжении всей его жизни, в первую очередь — прав трудящихся страны, защиту профсоюзов от монополий, его бескорыстие, доброту и щедрость.

Гуманизмом Дэрроу, считающего, что первостепенная задача любой цивилизации — обеспечить наилучшие условия для развития личности, объясняет автор его симпатии и близость к социализму. Стоун считает, что пессимизм, а иногда и цинизм его героя были защитной маской человека, слишком близко принимавшего к сердцу чужие страдания.

По Стоуну, основная черта личности Дэрроу, человека и гражданина, логически вытекающая из его гуманизма, — преданность демократии и последовательная защита во всех случаях ее нарушения. Кларенс Дэрроу неоднократно принимал участие в несправедливых процессах, защищая права дискриминируемых цветных граждан США. Но именно основное противоречие американской жизни конца XIX — первой трети XX в. — противоречие между трудом и капиталом, наступление капитала на труд — обусловило сферу, в которой долгие годы была сосредоточена деятельность героя Стоуна, принесшая ему неприятности, горе и бессмертие, — защита прав трудящихся страны, защита профсоюзов от монополий, демократии от власти монополистического капитала, стремящегося раздавить ее. Защищая профсоюзы, право рабочих на забастовку, Дэрроу, в интерпретации Стоуна, защищал нечто гораздо большее — демократическое устройство страны, демократическую форму правления — от посягательств капитала.

Одним из первых Дэрроу вскрыл и осудил антинародную, антирабочую политику монополий, стремление их использовать государственный аппарат в своих целях, развращение бизнесом

государственных служащих. Писатель подчеркивает, что, защищая демократию, борясь с наступлением капитала на права трудящихся, отстаивая права отдельного человека и рабочих организаций, Дэрроу часто вынужден был идти против собственных убеждений, проявляя настоящий героизм в борьбе с самим собой. Защищая Билла Хейвуда, ратовавшего за применение насилия к классовому врагу, Дэрроу, убежденный противник насилия, совершал его над самим собой, понимая, что «осуждение Хейвуда по обвинению в убийстве будет означать осуждение профсоюза; так будет установлен прецедент расправы над ... всеми руководителями профсоюзов по любым ... сфабрикованным, нелегальным обвинениям. Со справедливостью будет покончено; государство, его суды, вся система законодательства подпадут под управление заправил индустрии; демократия будет парализована». Такое понимание свободы и демократии, безграничная преданность им закономерно привели героя к защите коммунистов в послевоенный период репрессий против всех радикалов и инакомыслящих, в первую очередь против членов Компартии США.

По Стоуну, величие Кларенса Дэрроу — в его любви к людям, в последовательной защите демократии, которой он служил, отстаивая права, гарантированные конституцией гражданам Соединенных Штатов и их организациям, в преданности делу освобождения трудящихся, налагаемых на него капиталом, в интеллектуальной смелости и независимости, диалектичности мышления, заставляющих его отвергать любую доктрину как догму и признавать один идеал, один абсолют — «смелый поиск правды».

В то же время автор разоблачает и высмеивает идею непротивления злу, ограниченность гуманизма героя, проповедовавшего любовь к ближнему в библейском духе, исключаящего насилие, даже революционное. Стоун отмечает, что подобная противоречивость мировоззрения Кларенса Дэрроу являлась иногда причиной его непоследовательных и даже антиобщественных поступков, например защиты капиталистов от рабочих.

Создание образа Кларенса Дэрроу, многогранного, полнокровного, художественно полноценного, явилось свидетельством не только мастерства, но и возросшей политической и гражданской зрелости автора, радикализации его взглядов. Стоуну удалось дать в целом исторически правильную

оценку жизни и деяний героя, показать как сильные, так и слабые стороны мировоззрения и деятельности этого последнего из могикан американской демократии, защищавшего ее с позиций буржуазно-демократического гуманизма отцов американской революции.

Взросшая социальная, политическая зрелость автора проявилась не только в трактовке образа героя, авторском отношении к нему (а Стоун и не скрывает, что Кларенс Дэрроу является в его глазах идеалом настоящего американца), но и во всей содержательной структуре произведения, во всех тех случаях, когда мы слышим голос автора. Голос гневный и возмущенный, когда он говорит о том, во что выродилась американская демократия, если по прошествии всего 118 лет со времени создания американской армии, в которую простой люд шел, презирая ожидающие его страдания и смерть, чтобы завоевать свободу для своих детей и внуков, эта армия используется для подавления забастовщиков — потомков ее ветеранов. На страницах романа «Защита — Кларенс Дэрроу» Ирвинг Стоун обличает классовый характер американского буржуазного общества, основанного на эксплуатации большинства меньшинством, «индустриальную олигархию, под властью которой двадцать процентов населения наслаждались комфортом и обеспеченностью, в то время как остальные восемьдесят процентов страдали от неуверенности в завтрашнем дне, частых периодов безработицы и нужды, едва ли получая преимущества от демократии, которая, в представлении Эндрю Джексона и Авраама Линкольна, была создана на благо всем».

Классовый характером буржуазного общества, его экономической системой Стоун объясняет антагонизм труда и капитала, незатухающую борьбу между двумя классами капиталистического общества. Автор неоднократно подчеркивает невозможность существования подлинной демократии в обществе, основанном на эксплуатации людей: «Политическая демократия должна была завершать экономическую демократию...». Он задается вопросом, не эволюционирует ли такое общество закономерно в индустриально-милитаристское государство? Подобный вопрос, заданный автором в разгар второй мировой войны (1940—начало 1941 г., когда писалась книга), свидетельствует не только о его исторически правильном, марксистском понимании природы эксплуататорского буржуазного общества и перспектив

его развития, не только содержит оценку фашистского государства. Одним из первых американских писателей Ирвинг Стоун рассмотрел ростки фашизма у себя на родине и, можно сказать, положил начало обличению внутреннего фашизма, теме, которая стала основной в лучших образцах американской антифашистской литературы, в произведениях Нормана Мейлера, Джона Херси, Джеймса Джонса, Ирвина Шоу.

Биография Кларенса Дэрроу представляет собой законченную картину последовательного обличения антидемократического, антинародного характера государства, каким и являлись Соединенные Штаты Америки в последней четверти XIX— начале XX в.

Возросшая политическая грамотность, зрелость автора особенно отчетливо проявляются при сравнении романа «Защита — Кларенс Дэрроу» с его первым биографическим произведением — «Жаждой жизни». В разговоре Ван Гога с управляющим шахтами в Боринаже последний объясняет, что экономический закон капиталистического мира ставит дивиденды, прибыль превыше всего, обеспечивает их в случае необходимости за счет снижения зарплаты шахтеров; в противном случае капиталовложения будут изъяты из этой отрасли промышленности, шахты придется закрыть и шахтеры в конечном итоге пострадают еще больше. И художник, и автор вместе с ним ничего не могут ответить на этот непреложный закон мира, который нельзя оспорить, в котором виновата, как им кажется, некая высшая иррациональная сила. В биографии Кларенса Дэрроу и герой, и автор тот же закон уже оспаривают во всеоружии экономической аргументации.

Глубоко симптоматичен в свете системы общественных и политических взглядов автора, выраженных в произведении, вопрос, к которому Стоун не только приводит своего героя, но ставит его сам, настоятельно требуя ответа: «XIX столетие уничтожило священное право королей. Какова судьба священного права акционеров в XX?».

Радикальность автора, подвергающего сомнению самую основу, святая святых существующего строя, не требует дальнейших подтверждений.

Актуальность биографии Кларенса Дэрроу, ее общественное значение хорошо выразил обозреватель «Сатэрдей ревю оф литретша», подчеркнувший, что «Защита — Кларенс Дэрроу»

выходит в то время, когда право особенно нуждается в ней, когда борьба за гражданские свободы стала более тяжелым и неблагоприятным сражением, чем когда-либо.

Размышлениями автора о судьбе его родины, ее прошлом, настоящем и будущем порождена следующая книга И. Стоуна — «Они тоже баллотировались» (1943), представляющая серию биографических очерков девятнадцати кандидатов в президенты, потерпевших поражение на выборах.

Рассказывая об их жизненных путях, анализируя и интерпретируя причины их поражения, пытаюсь представить себе судьбу нации в случае их победы, Стоун заново перечитывает американскую историю. Автор подвергает анализу и оценке в первую очередь святая святых американца, краеугольный камень его концепции превосходства США, американский миф — веру в демократический характер государства, в котором он живет, в то, что американец сам выбирает своего президента.

Интерес Стоуна к политической системе своей страны, которым была продиктована книга, ни в коем случае не носил умозрительного характера. Созданная в разгар второй мировой войны, войны с фашизмом книга «Они тоже баллотировались» представляет попытку автора разобраться в том, какие силы столкнулись на мировой арене; является ли эта война, со стороны США, действительно войной демократии с силами самой разнузданной реакции, проверкой подлинности демократического характера американского государства. В этом отношении книга «Они тоже баллотировались» продолжает основную линию антифашистской американской литературы — линию обличения фашизма не только за рубежом, но и ростков его в самих Соединенных Штатах, кичащихся своей демократией. В то же время книга проникнута духом социальнокритического отображения американской жизни.

Подробно анализируя (на примере судеб своих героев) систему и практику проведения президентских выборов в США, автор подчеркивает явно недемократический характер американской выборной системы, при которой назначение кандидата на пост президента осуществляется группой сенаторов. Сенаторы руководствуются отнюдь не заботой о благе страны и народа, но выдвигают того, кто будет служить их интересам. «До тех пор, пока демократия не изобретет метод, который бы навсегда передал выдвижение кандидатуры в президенты из рук политической

машины в руки народа, самый слабый член партии слишком часто будет избираем на самый высокий пост в стране».

Стоун считает, что сама практика проведения предвыборных кампаний, создающая обстановку лжи, рекламы и истерии, затемняющая для широких масс избирателей подлинный смысл политических платформ двух конкурирующих партий и их кандидатов, представляет серьезную угрозу для демократии, свободы слова, прессы. «Демократия никогда не приближается так близко к собственной гибели, как в то время, когда она пытается увековечить себя через свободные выборы»- замечает он.

Анализ развития личностей Генри Клея, Стивена Дугласа, Вильяма Брайена и некоторых других кандидатов в президенты, их отношения к президентству приводит Стоуна к выводу о растлевающем влиянии политического механизма США на личность человека, посвятившего себя политике, превращающем его в политического карьериста, человека, непригодного к служению национальным интересам, о порочности, таким образом, политической машины общества.

Книга «Они тоже баллотировались» является талистическим обществом. Автор неоднократно подчеркивает невозможность существования подлинной демократии в обществе, основанном на эксплуатации людей: «Политическая демократия должна была завершать экономическую демократию...». Он задается вопросом, не эволюционирует ли такое общество закономерно в индустриально-милитаристское государство? Подобный вопрос, заданный автором в разгар второй мировой войны (1940—начало 1941 г., когда писалась книга), свидетельствует не только о его исторически правильном, марксистском понимании природы эксплуататорского буржуазного общества и перспектив его развития, не только содержит оценку фашистского государства. Одним из первых американских писателей Ирвинг Стоун рассмотрел ростки фашизма у себя на родине и, можно сказать, положил начало обличению внутреннего фашизма, теме, которая стала основной в лучших образцах американской антифашистской литературы, в произведениях Нормана Мейлера, Джона Херси, Джеймса Джонса, Ирвина Шоу.

Биография Кларенса Дэрроу представляет собой законченную картину последовательного обличения антидемократического, антинародного характера государства, каким и являлись

Соединенные Штаты Америки в последней четверти XIX— начале XX в.

Возросшая политическая грамотность, зрелось автора особенно отчетливо проявляются при сравнении романа «Защита — Кларенс Дэрроу» с его первым биографическим произведением — «Жаждой жизни». В разговоре Ван Гога с управляющим шахтами в Боринаже последний объясняет, что экономический закон капиталистического мира ставит дивиденды, прибыль превыше всего, обеспечивает их в случае необходимости за счет снижения зарплаты шахтеров; в противном случае капиталовложения будут изъяты из этой отрасли промышленности, шахты придется закрыть и шахтеры в конечном итоге пострадают еще больше. И художник, и автор вместе с ним ничего не могут ответить на этот непреложный закон мира, который нельзя оспорить, в котором виновата, как им кажется, некая высшая иррациональная сила. В биографии Кларенса Дэрроу и герой, и автор тот же закон уже оспаривают во всеоружии экономической аргументации.

Глубоко симптоматичен в свете системы общественных и политических взглядов автора, выраженных в произведении, вопрос, к которому Стоун не только приводит своего героя, но ставит его сам, настоятельно требуя ответа: «XIX столетие уничтожило священное право королей. Какова судьба священного права акционеров в XX».

Радикальность автора, подвергающего сомнению самую основу, святая святых существующего строя, не требует дальнейших подтверждений.

Актуальность биографии Кларенса Дэрроу, ее общественное значение хорошо выразил обозреватель «Сатэрдей ревю оф литретша», подчеркнувший, что «Защита — Кларенс Дэрроу» выходит в то время, когда право особенно нуждается в ней, когда борьба за гражданские свободы стала более тяжелым и неблагоприятным сражением, чем когда-либо.

Размышлениями автора о судьбе его родины, ее прошлом, настоящем и будущем порождена следующая книга И. Стоуна — «Они тоже баллотировались» (1943), представляющая серию биографических очерков девятнадцати кандидатов в президенты, потерпевших поражение на выборах.

Рассказывая об их жизненных путях, анализируя и интерпретируя причины их поражения, пытаюсь представить себе

судьбу нации в случае их победы, Стоун заново перечитывает американскую историю. Автор подвергает анализу и оценке в первую очередь святая святых американца, краеугольный камень его концепции превосходства США, американский миф — веру в демократический характер государства, в котором он живет, в то, что американец сам выбирает своего президента.

Интерес Стоуна к политической системе своей страны, которым была продиктована книга, ни в коем случае не носил умозрительного характера. Созданная в разгар второй мировой войны, войны с фашизмом, книга «Они тоже баллотировались» представляет попытку автора разобраться в том, какие силы столкнулись на мировой арене, является ли эта война, со стороны США, действительно войной демократии с силами самой разнузданной реакции, проверкой подлинности демократического характера американского государства. В этом отношении книга «Они тоже баллотировались» продолжает основную линию антифашистской американской литературы — линию обличения фашизма не только за рубежом, но и ростков его в самих Соединенных Штатах, кичащихся своей демократией. В то же время книга проникнута духом социальнокритического отображения американской жизни.

Подробно анализируя (на примере судеб своих героев) систему и практику проведения президентских выборов в США, автор подчеркивает явно недемократический характер американской выборной системы, при которой назначение кандидата на пост президента осуществляется группой сенаторов. Сенаторы руководствуются отнюдь не заботой о благе страны и народа, но выдвигают того, кто будет служить их интересам. «До тех пор, пока демократия не изобретет метод, который бы навсегда передал выдвижение кандидатуры в президенты из рук политической машины в руки народа, самый слабый член партии слишком часто будет избираем на самый высокий пост в стране.

Стоун считает, что сама практика проведения предвыборных кампаний, создающая обстановку лжи, рекламы и истерии, затемняющая для широких масс избирателей подлинный смысл политических платформ двух конкурирующих партий и их кандидатов, представляет серьезную угрозу для демократии, свободы слова, прессы. «Демократия никогда не приближается так близко к собственной гибели, как в то время, когда она пытается увековечить себя через свободные выборы» замечает он.

Анализ развития личностей Генри Клея, Стивена Дугласа, Вильяма Брайена и некоторых других кандидатов в президенты, их отношения к президентству приводит Стоуна к выводу о растлевающем влиянии политического механизма США на личность человека, посвятившего себя политике, превращающем его в политического карьериста, человека, непригодного к служению национальным интересам, о порочности, таким образом, политической машины общества.

Книга «Они тоже баллотировались» является исследованием подлинности демократического характера страны, проведенным на одном, но важнейшем срезе политического организма общества — избрании главы государства, человека, в руках которого в течение четырех лет сосредоточена вся полнота исполнительной власти. Единственный вывод, к которому приходит читатель, состоит в том, что политический строй США отнюдь не отвечает идеалу подлинной демократии, не обеспечивает демократического устройства и управления страной.

Подлинно народное управление страной — таков политический идеал автора. Поэтому заслугу одного из своих героев, Альфреда Смита, перед демократией Стоун видит в его стремлении сделать процесс управления широким, понятным и доступным его согражданам.

Хотя книга и заканчивается на оптимистической ноте, выражающей уверенность автора в жизнеспособности и силе американской демократии, картина, созданная его исследованием, заставляет читателя усомниться в этом.

«Они тоже баллотировались» занимает особое место в творчестве Стоуна и с точки зрения своей жанровой природы. Для исследователя жанра произведение интересно не только мастерством воссоздания личностей ее многочисленных героев, которое достигается краткостью и выразительностью, лапидарностью повествования. Интерес вызывает жанровая природа и принцип, на основе которого оно построено, принцип, восходящий непосредственно к «Сравнительным жизнеописаниям» Плутарха.

Американские литературоведы, исследователи биографического жанра, настойчиво отмечают влияние Плутарха на развитие американской биографической литературы. Книга Стоуна «Они

тоже баллотировались» является наглядным подтверждением этого тезиса.

Каждая часть произведения, называемая автором «книгой», состоит из двух (реже трех или четырех) биографических очерков забаллотированных кандидатов в президенты; автор сопоставляет героев каждой «книги» друг с другом и непосредственно в очерках, и в сопоставительной характеристике, которой он обязательно оканчивает каждую «книгу», играющей ту же роль, что и «синкрисис» в «Сравнительных жизнеописаниях». Подобно «Сравнительным жизнеописаниям», произведение Стоуна образует замкнутую целостность на трех уровнях одновременно: уровне отдельной биографии; пары биографий, объединенных общим послесловием и почти всегда — общим введением; уровне всего сборника в целом.

Подобно Плутарху, Стоун в своих сопоставлениях часто идет от общности морально-психологической ситуации, прослеживая, как она реализуется в жизни двух различных его героев (Грили и Кокс, Генри Клей и Брайен, Стивен Дуглас и Джеймс Блейн); часто общность ситуации и общность нравственного склада у героев Стоуна совпадают, как это имеет место и в произведении Плутарха. Стоун, как и Плутарх, отбирает одну или несколько черт, которые он считает выражением самой сути изображаемого характера, и группирует остальной материал вокруг этой сердцевины; и, как и в «Сравнительных жизнеописаниях», сама «параллельность» описания, попарная группировка героев высветляет это основное, определяющие черты, по которым герои сопоставлены.

Переключая биографических очерков б не состоявшихся президентов с великим произведением первого биографа древности еще раз подчеркивает меру влияния Плутарха и на современную американскую биографию, и на творчество Стоуна.

Следующее произведение Стоуна — биографический роман «Бессмертная жена» (1944) — посвящено Джесси Бентон Фремонту, жене Джона Фремонта, неутомимого исследователя и первопроходца Дальнего Запада, открывшего его для заселения американцами.

Стоун с большой симпатией относится к своим героям, Джесси и Джону Фремонтам, подчеркивает их высокие гражданские качества: преданность родине, демократии, свободе; внутреннюю чистоту и силу, заставляющие их не раз приносить в жертву

собственные интересы во имя конечного торжества дела демократии и свободы. Ярко выраженная оппозиция Фремонтов рабству особенно дорога автору, который выводит традицию американского радикализма именно из борьбы за освобождение негров.

Лейтмотив произведения — воспевание великой Любви и великого Брака, тесного союза двух людей, из любви и преданности которых рождается форма взаимоотношений настолько прочных и высоких, что они вдохновляют героев на большие свершения. Единственное спасение от жестокостей мира Стоун видит здесь в любви, которая дает героям силы бороться и противостоять окружающей злобе и вражде.

Для понимания мировоззрения Стоуна пока этот взгляд на значение борьбы с рабством в развитии американского радикализма наиболее полно выражен Стоуном в «Защите — Кларенс Дэрроу». зательно, что возможность такого союза, его основу автор видит в первую очередь в том, что жена является не только другом, любимой, но и партнером, соратником по деятельности. Тип женщины — понимающего друга и соратника мужчины в борьбе за идеалы — близок Стоуну, соответствует его идеалу женщины и является основным женским типом в его творчестве.

Основная тональность произведения — мажорная, несмотря на то, что жизнь героев полна лишений и горя, что один из них умирает. Ведь торжествует любовь, «неуничтожимая, бессмертная», торжествует их союз!

Вопреки философии и литературе презрения к человеку, модернистской литературе, Стоун утверждает красоту человеческой души и важность познания ее: основное содержание своего брака, «имеющее самый глубокий смысл», героиня видит в «поиске понимания, полного и сочувственного понимания другого существа — наиболее ускользающее и в то же время самое прекрасное из всех человеческих свершений. Здесь отчетливее, чем в других произведениях Стоуна, сформулирована его концепция величия человека и движущих пружин его деятельности. По Стоуну, величие человека, его сила рождаются из противоборства с обстоятельствами, с самим собой — собственной слабостью, страхом или болезнью. Торжествующим гимном Человеку-борцу, Человеку-победителю звучат следующие строки, вложенные в

уста Джона Фреонта Это происходит, когда человек живет на пределе, когда он побежден, когда весь мир знает, что он побежден, когда у него нет ни малейшего шанса, а он все же прокладывает себе путь вперед, побеждая и преодолевая все препятствия, когда он сильнее природы, когда он самая большая сила на земле За словами героя здесь ясно различим голос автора, выражающего свое кредо, свою жизненную философию человеколюбия и огромной веры в человека.

Пафос жизнеутверждения и величия человека кажется еще более значительным, если учесть, что в то время, когда писался биографический роман о Джесси Фремонте, будущий вождь экзистенциалистов Сартр формулировал основные положения своего учения (трактат «Бытие и небытие») а духовный, идеологический, нравственный климат в США, созданный реакционной американской пропагандой, скрывавшей от народа истинный характер войны и искажавшей роль Советского Союза в борьбе с фашизмом, разгулом антикоммунистической истерии, активизацией профашистских элементов в общественной жизни страны, в ее армии, был полностью готов к восприятию этого учения. Пафос жизнеутверждения, опровергающий философию и литературную практику сороченности человека и тщетности его существования, был порожден прогрессивным мировоззрением автора, вступившего в литературу в «красные тридцатые» и надолго сохранившего их боевой, мятежный дух в своих произведениях. Его творчество тех лет было продолжением традиций гуманистической социально-критической литературы США 20—30-х годов.

Биографический роман о Джесси Фремонте продолжает линию социально-критического отображения американской действительности предыдущих произведений И. Стоуна. На его страницах автор снова развенчивает миф о свободе буржуазной печати, о ее якобы надклассовом характере. Фрэнсис Блэр, основатель одной из первых американских газет, объясняет Очень немногие из наших газет были основаны с целью распространения новостей... Их основали с целью содействия политической партии или кандидату, и они никогда не меняли своего характера Устами своей героини Стоун снова выносит приговор антигуманному американскому обществу.

Автор постоянно подчеркивает, что решающую роль в судьбах его героев играет столкновение их здравого смысла, широты взглядов, понимания насущных задач, стоящих перед обществом с армейской дисциплиной, требованиями буквы устава. Со страниц романа настойчиво звучит вопрос, что же важнее — человечность, здравый смысл, поступок, хотя и идущий вразрез с приказом высшего чина, но приносящий пользу обществу, или соблюдение дисциплины, подчинение букве устава, которое, хотя и нанесет ущерб большому и важному делу, но обеспечит неприкосновенность авторитета существующей формы правления? Позиция автора в этом вопросе очевидна.

Постановка Стоуном такого вопроса в «Бессмертной жене» приобретает особое значение как в плане предыдущих выступлений автора в защиту демократии, так и с точки зрения исторического своеобразия периода, в который создавалась книга, отмеченного усилением милитаристских настроений и наступлением реакции на силы свободомыслия и прогресса в общественной жизни США. Стоун выступил как защитник демократии, борец против реакции и милитаризма.

Развиваясь по восходящей линии, эволюция мировоззрения Стоуна достигает высшей точки в биографическом романе «Противник в доме» (1947), посвященном Юджину Дебсу, вождю рабочего класса Америки, основателю Социалистической партии Соединенных Штатов.

Создание биографии Дебса было актом неоспоримого гражданского мужества со стороны И. Стоуна. Подытоживая в «Биографическом романе» свой творческий опыт, Стоун подчеркивает, именно в связи с биографией Дебса, что биограф должен быть борцом, чтобы суметь восстановить подлинный облик своего героя. «Все мои попытки пробиться сквозь джунгли предвзятых мнений и прийти к благожелательному, но, с другой стороны, здравому выводу наталкивались не только на оппозицию, но и на насмешки вспоминает он. Такое отношение к попыткам писателя создать биографию Дебса вполне объяснимо. Юджин Дебс — один из самых непопулярных, очерненных героев американской истории: буржуазная историография, безусловно, не может простить ему преданной защиты интересов трудящихся и борьбы с враждебной им экономической системой в течение долгих лет.

Стоун видит побудительную причину, мотив деятельности Дебса в его любви к людям, ко всем «униженным и оскорбленным», людям труда и желании помочь им, облегчить их жизнь. Именно гуманизм Дебса, осознание им того, что иного пути улучшения своего положения у рабочих нет, подвигает героя, в интерпретации Стоуна, на создание крупных тред-юнионов, а потом — Социалистической партии США. Важно отметить путь, пройденный автором, последовательное развитие

Взглядов которого привело его от гуманизма Дэрроу, несколько расплывчатого и абстрактного, к гуманизму Дебса, гуманизму вождя и идеолога социализма.

Стоун убедительно показывает эволюцию мировоззрения героя, обусловленную логикой развития классовой борьбы, путь, пройденный им от неприятия забастовок, любых форм насилия в классовой борьбе эксплуатируемых с эксплуататорами, от осуждения социализма до принятия и преданного служения ему, борьбы за претворение в жизнь социалистических идеалов.

Этой борьбе герой Стоуна отдал всю свою жизнь. В конце книги, по выходе из тюрьмы, в которую он был заключен за социалистическую деятельность, Дебс обратился к богу с единственной молитвой, которую знал: «Пока существует класс угнетенных, я принадлежу ему. Пока существует рабочий класс, я — частица его. Пока хоть одна душа томится в тюрьме, я несвободен»

Знаменательно и крайне важно для понимания мировоззрения самого Стоуна, что социализм, к которому пришел его герой, автор представляет как логическое развитие американского демократизма и радикализма, лучших черт национального характера, как продолжение борьбы, которую вели передовые умы страны за освобождение человека. Особенно ярко эта мысль выражена в последней сцене романа, представляющей его историческую концовку-мостик, содержащую подведение автором итогов и оценку исторического значения жизни и деятельности героя. Освобожденный из тюрьмы Дебс посещает монумент Вашингтона и мемориал Линкольна. Стоун показывает Дебса как прямого продолжателя дела Линкольна и Вашингтона — Крупнейших героев американской истории, отдавших жизнь освобождению американского народа от рабства.

Исторически правильная интерпретация образа Юджина Дебса — неоспоримое свидетельство социально-политической зрелости и

радикальности И. Стоуна в период создания «Противника в доме». Образ Дебса идентичен своему историческому прототипу, крупному деятелю рабочего и социалистического движения США, которого В. И. Ленин назвал «популярнейшим вождем американских социалистов»

Стоун понял и сумел верно передать в своем произведении ограниченность социалистических воззрений Юджина Дебса, их расплывчатость и неопределенность. Дебс Стоуна, надеявшийся прийти к социализму путем «обращения масс», без революционного насилия и кровопролития, не принимавший идею диктатуры пролетариата, не считавший необходимым создание в США революционной рабочей партии нового типа,— это тоже исторический Дебс, личность которого так точно охарактеризовал В. И. Ленин, сказавший о нем: «Дебс — революционер, но без ясной теории, не марксист». Стоун справедливо подчеркивает, что социализм Дебса исчерпал себя с началом первой мировой войны, положившей конец эпохе абстрактного расплывчатого социализма, социализма в начальной его стадии в США, что со времени образования Компартии США «социалист стал консервативным элементом в американском радикализме»

Выделяя и прослеживая развитие доминанты образа героя — борца за интересы трудящихся страны,— Стоун ни в коей мере не обедняет его облик, не ограничивается изображением его деятельности профсоюзного и партийного вождя. Автор психологически достоверно раскрывает внутренний мир героя, воссоздает его мысли, чувства и переживания. Перед читателем возникает это молодой Юджин Дебс, всецело преданный профсоюзной работе и со всем максимализмом юности считающий, что сейчас он не имеет права на личную жизнь, в результате чего теряет единственную женщину, которую любит, которая понимает его; Дебс, женившийся на Кейт Мет- цель и начинающий сознавать, что его жена по своему воспитанию и взглядам всегда будет его внутренним врагом, врагом его идей и борьбы. Мягкий, гуманный, добрый человек, он, несмотря на все разногласия с женой, старается охранять ее душевный покой, тяжело переживая свое одиночество в браке. Дебс Стоуна — не твердокаменный герой, но человек, бывающий и слабым, и смешным, и охваченным страхом, но преодолевающий свою слабость и колебания уверенностью в правоте и важности дела, которому он отдает жизнь. В

изображении героя не только в великом, но и в малом, бытовом, сказывается влияние «новой биографии» на творчество Стоуна. Подобный метод способствует всестороннему изображению личности героя, повышает доверие читателя к его достоверности.

Жизнеописание Дебса — это развенчание капиталистического строя, основательное, тщательно продуманное, близкое марксистскому доказательство его исторической обреченности. В различных сценах романа автор подчеркивает, что столкновения труда и капитала порождены самой экономической системой капиталистического общества, что классовый антагонизм — его закономерная, характерная черта. Для Соединенных Штатов, для всего современного капиталистического мира, идеологи которого упорно отрицают существование классового антагонизма, подобный взгляд на вещи весьма радикален. Стоун выявляет классовый характер буржуазного суда, подчеркивая, что именно монополии являются истинными хозяевами страны.

Совершенно особое значение приобретает следующая филиппика автора, разоблачающая буржуазный, антидемократический характер американского государства с момента его основания: «Конституция Соединенных Штатов гарантировала политическую свободу и равенство не всем его гражданам, но только тем, кто владел собственностью; драгоценный избирательный бюллетень, назначение которого было создать великую и свободную культуру, даже сегодня ... был недоступен женской половине американского населения. Верховный суд созданный с целью контроля за использованием власти президентом, с первого же момента своей деятельности под руководством Джона Маршалла проявил себя поборником власти собственности над личностью»

При всех различиях взглядов на роль и значение американской революции в судьбе нации американская буржуазная историография никогда не подвергала сомнению ее демократический характер, создание ею якобы подлинно демократического государства. Прогрессивное мировоззрение Стоуна в период написания биографии Дебса сообщило его взгляду на американскую историю, американскую революцию подлинный историзм, способствовало осознанию им ее подлинного исторического характера. Автор так убедительно устами своих героев (например, В. Бергера) доказывает историческую обреченность

капиталистического строя, необходимость замены его социализмом, показывает логику прихода Юджина Дебса к социализму, что невольно возникает мысль, не разделяет ли он убеждений своего героя.

«Противник в доме» — это произведение, прославляющее единство рабочих, их борьбу за свои права. Автор сумел показать процесс постепенного пробуждения рабочего класса Америки к активной политической жизни и борьбе, объединение трудящихся страны сначала в тред-юнионы, затем в партию. Знаменательна сцена рождения местного профсоюза в Терре-Хот в начале романа, когда после катастрофы на железной дороге все кочегары городка пришли на собрание и принесли все свои сбережения в фонд профсоюза. Собирательным, обобщающим является образ «нерушимой фаланги людей», в котором автор выражает мощь и единство рабочих, возросшую степень их классовой сознательности. Или сцена, в которой рабочие профсоюза Юджина Дебса решаются на забастовку солидарности с рабочими другого профсоюза — случай, которого история американской классовой борьбы до тех пор еще не знала. Автору удалось показать, как из массы разрозненных индивидуумов, «не связанных между собой островов в огромном море самозащиты» аудитория Юджина Дебса превращается в монолит, братское единство. Образы рабочих нарисованы автором с симпатией и пониманием.

Роман о Дебсе интересен и как произведение, показательное для мастерства Стоуна в развитии сюжета биографического произведения. В творчестве Стоуна реализуется понимание сюжета, определенное А. М. Горьким как взаимодействие героя с другими людьми. Это порождает несколько сюжетных линий в романе и автор умело их развивает, прослеживает, исподволь подготавливая читателя к очередному повороту событий, например, судьбу Клариссы Хенфорд в «Противнике в доме». Основные же сюжетные линии романа составляют судьбы Юджина Дебса — Тео (его брат), Дебса — Кейт, контрастирующие между собой. Если Тео безгранично верит в брата, идет за ним, что чаще всего противоречит его собственным интересам, то Кейт — постоянный противник Дебса. Она противостоит его интересам, желаниям, взглядам. Задача этих сюжетных линий — полнее высветить характер героя; все они являются дополнением к судьбе героя произведения.

В стоуновское понимание сюжета биографического произведения входит неотъемлемой составной частью понятие основного мотива и ритма жизни изображаемого персонажа. Так, мотив любви Юджина и Глории проходит через все их встречи, которые выдержаны в одной тональности; то же самое можно сказать о мотиве любви братьев Юджина и Тео.

В жизнеописании Дебса есть интересные находки в решении автором проблемы ритма биографического произведения. Жизнь Дебса была заполнена кипучей деятельностью, о которой автор рассказывал в сжатой форме, отбирая самое главное. Когда герой очутился в тюрьме, деятельность прекратилась. Как сохранить и воссоздать, не нарушив, течение реально длящейся жизни, ее темп? И Стоун заполняет следующие главы описанием размышлений Дебса над своим жизненным путем, над судьбами человечества, над социальной теорией, которая объяснила бы пути развития общества и на которую он мог бы опереться в борьбе за освобождение трудящихся. Подобное решение проблемы биографического времени является и психологически достоверным: о чем еще мог думать вождь трудящихся, сразу же после освобождения из тюрьмы возобновивший кипучую деятельность по организации американского пролетариата? Эти главы, таким образом, несут большую идейную нагрузку, раскрывая логику развития мировоззрения героя.

Выбор И. Стоуном своего героя, лидера рабочего движения, основателя Социалистической партии США, исторически правдивая интерпретация его образа, жизни и деятельности, развенчание и показ исторической обреченности капиталистического строя и неизбежности замены его строем социалистическим позволяют сделать вывод, что в период создания «Противника в доме» автор вплотную подошел к усвоению социалистической идеологии.

Знаменателен и тот факт, что стоуновская концепция личности Юджина Дебса является продолжением и дальнейшим развитием традиционной традиции изображения американского борца за дело рабочего класса. Герой Стоуна — тот же «бесстрашный и непоколебимый человек, горячо любящий свой народ которому Джон Рид посвятил очерк «С Джином Дебсом в день четвертого июля». Создавая образ Дебса, как Джон Рид, так и Стоун подчеркивают его американскую самобытность, естественность его

прихода к социализму в условиях американской жизни конца XIX в., видят в нем средоточие лучших черт национального характера. «Когда я был еще мальчиком, мое представление о дяде Сэме целиком совпадало с образом Джина Дебса. И я до сих пор не уверен, что инстинкт меня обманывал — пишет в своем очерке Джон Рид. Терра-Хот для Джона Рида представляет подлинную Америку, а приход Дебса к социализму он называет «типично американским путем. Аналогичную интерпретацию Дебса мы находим в «Противнике в доме»».

Апологеты буржуазной литературной критики США стараются не замечать антикапиталистической направленности «Противника в доме», извратить идейное содержание произведения. Так, единственное, что Гарри Уарфел в очерке, посвященном жизни и творчеству И. Стоуна, находит сказать о биографии Дебса, — то, что «Дебс изображен имеющим в собственном доме противника в лице своей жены. Извращается идейная направленность произведения и смысл ее основного образа — Дебс — противник в доме буржуазной, капиталистической Америки, ведущий против нее борьбу; социальный конфликт подменен тривиальным, мещанским, семейным.